

УДК 316.61:004.738.5

Виртуальная личность в социокультурном интернет-пространстве

Сенченко Наталья Анатольевна

Кандидат культурологии, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Крымский инженерно-педагогический университет,
297570, Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: senchenko_n.a@mail.ru

Аннотация

Автор статьи, исследуя особенности виртуальной личности в социокультурном пространстве Интернета, предлагает рассматривать виртуальную личность как совокупность виртуальной и сетевой идентичностей, реализующуюся в определенном способе взаимодействия в виртуальном пространстве. Новые характеристики социокультурного пространства Интернета – гипертекстовый способ организации, пластичность и толерантность, коллективность и массовость, существование не здесь и теперь, а всегда или никогда – задаются новыми характеристиками личности, рожденной в виртуальном пространстве: бестелесностью, склонностью к репликации, символичностью личностных границ. Результатом является появление отличных от реальных форм взаимодействия личности с окружающим виртуальным миром. Виртуальная личность самостоятельно конструирует свое социокультурное пространство, в котором даже зона психологического комфорта определяет возможность реализации выбранного способа поведения в данном социуме и является местом, где личность чувствует себя включенной и получившей возможность самовыражения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сенченко Н.А. Виртуальная личность в социокультурном интернет-пространстве // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 128-140.

Ключевые слова

Виртуальная личность, Интернет, социокультурное пространство, символические границы, культура, фантомный синдром.

Введение

Распространение информационно-коммуникационных технологий на все сферы деятельности человека, перенесение в интернет-пространство офисов, магазинов, университетов, институтов религии и государственной власти, личных отношений обозначило Интернет как среду жизнедеятельности личности. Вместе с тем возникает проблема идентификации самой личности в этом пространстве. Повсеместное формирование новой виртуальной культуры, которая охватывает все аспекты жизнедеятельности личности, задает новые способы существования человека.

Личность, утратив свою физическую представленность в интернет-пространстве, трансформируется в новый информационный образ, представленный символами и знаками. Этот новый образ, новая виртуальная идентичность личности вступает во взаимодействие с другими виртуальными личностями, создает новую виртуальную культуру, которая становится частью культуры в целом. Вместе с рядом достоинств, которые несет в себе виртуальная культура – доступность для широких масс, возможность творческой самореализации, отсутствие временных и географических границ, есть необходимость отметить и проблемные стороны новой культуры – вседозволенность, отсутствие цензуры, трансформация самой личности.

Научная проблема заключается в установлении символических границ виртуальной личности, позволяющих ей позитивно влиять на развитие виртуальной культуры.

Цель статьи – обозначить границы виртуальной личности в интернет-пространстве.

Предложенная нами постановка проблем исследования требует четкого обозначения понятий «виртуальная личность», «социокультурное интернет-пространство», символические границы личности.

Виртуальная личность

Анализируя исследования виртуальной личности, отметим, что виртуальная личность рассматривается как отдельное от человека образование, связанное с ним по модели «творец – творение». В качестве базовых свойств «виртуальных личностей» исследователи выделяли бестелесность, свободу или расширенные возможности идентификации, анонимность, множественность, т. е. возможность создавать неограниченное количество виртуальных личностей [Войскунский, 2013]. Согласно концепции социальной драматургии И. Гоффмана, человек в процессе социального взаимодействия способен смотреть на себя глазами партнера и корректировать свое поведение в соответствии с желаниями других, чтобы выглядеть наиболее удачно и получить максимальную выгоду от взаимодействия [Гоффман, 2000]. По мнению Ж. Тедеси и М. Риесса, виртуальная личность – намеренное и осознаваемое поведение, направленное на создание определенного впечатления о себе у окружающих [Tedeschi, Riess, 1981]. Е.А. Горный, характеризуя виртуальную личность, отмечал, что она есть комплекс знаков, существующий в электронной среде, которая выступает носителем этих знаков. Виртуальная личность рассматривается как отдельное от человека образование, связанное с ним по модели творец – творение [Горный, 2004].

Разграничивая вслед за А.Е. Войскунским виртуальную и сетевую идентичности, мы считаем, что они объединены виртуальной личностью пользователя. При этом виртуальная идентичность выражается в активном действии в Сети, в то время как сетевая идентичность проявляет себя в альтернативности и множественности, которые обусловлены особенностями сетевого интерфейса [Войскунский, 2013]. Виртуальная или сетевая идентичность не могут

рассматриваться как самостоятельные сущности, как субъекты деятельности и поведения, как альтернативы «реальной» самоидентичности. Это всего лишь один из аспектов идентичности, результат самопрезентации личности в виртуальном пространстве.

Если отойти от привычного определения виртуальной личности как образа и соотнести ее со способом действия, то последнее определение приобретает особое значение. Мы будем исходить из того, что *виртуальная личность – совокупность виртуальной и сетевой идентичностей субъекта, проявляющая себя как осознанное поведение личности в социокультурном виртуальном пространстве*. Уточнение второй дефиниции приводит к размышлениям Е.И. Горошко. Она обозначила интернет-пространство как универсальную социокультурную и коммуникативную среду, в которой определенные механизмы инициируют виртуализацию личности и социальности [Горошко, 2007]. Следует отметить, что механизмы этой виртуализации были названы А.И. Лучинкиной, выделившей в качестве ведущих механизмов виртуализации личности самовыражение, включенность и идентификацию. Виртуальность при этом отмечена ученой как свойство, присущее виртуальной личности [Лучинкина, 2014, www]. Однако, несмотря на оригинальность этих исследований, вопрос о структуре социально-культурного пространства в Интернете остался нераскрытым.

Социокультурное интернет-пространство

Мы считаем, что *социокультурное интернет-пространство сочетает в себе интернет-культуру как культуру нового типа и культуру в Интернете, как привнесенную из реального пространства. Носителями обеих культур являются виртуальные личности, а способ взаимодействия между ними социально и культурно детерминирован*.

В исследованиях А.И. Головина отмечается, что виртуальная культура «обладает организованной способностью воспринимать воздействие на нее интернет-пользователей и отзываться на него оптимально возможным образом, сказываясь на культурных ориентациях» [Головин, 2008, 49-50]. В исследовани-

ях интернет-культуры Е.А. Ляшенко Интернет рассматривается как вторичная моделирующая система, с помощью которой строятся модели мира [Ляшенко, 2011]. Ученый указывает, что современная интернет-культура ориентирована на монтажность, клиповость; для нее характерно: увеличение количества сообщений, увеличение числа текстов, отсутствие художественного, смыслового, ценностного отбора информации, установка на получение готовых сообщений. В исследованиях Н.В. Водяновой показано, что концепция гипертекста имеет гуманистическое содержание, поскольку гипертекст – новая текстуальная парадигма, является способом коммуникации в обществе, в котором доминируют множественные потоки информации [Там же]. Таким образом, в интернет-пространстве складываются новые сетевые сообщества со своими законами, культурой, языком. В некоторых случаях интернет-пространство становится альтернативой пространства реального и конкурирует с другими институтами социализации.

Мы считаем, что культурное интернет-пространство – это интегрированное пространство, которое в качестве составляющих содержит в себе все предыдущие культуры, существующие одновременно с ним, однако это пространство имеет свои языки, законы.

Символические границы виртуальной личности

И, наконец, третья дефиниция – «символические границы виртуальной личности». Для реальной личности выделяют шесть типов границ: физическая, пространственная, личная (психологическая зона комфорта), право собственности, эмоциональная и временная. Рассмотрим трансформацию этих границ для виртуальной личности в социокультурном интернет-пространстве. Так, отсутствие физической представленности субъекта в интернет-пространстве усиливает его вербальную самопрезентацию. Однако возникновение фантомного эффекта в случае ограничения свободы интернет-пользователя может привести к виртуальному убийству (удалению друзей, собственной страницы), занесению в «черный список». Следовательно, снимается табу с физической неприкосновенности как в отношении других, так и в отношении себя. Вир-

туальность физического тела приводит к виртуальности и легкомысленности отношения личности к ценности жизни и смерти.

Ранее в своих исследованиях мы уже отмечали отличие хронотопа в виртуальном пространстве от хронотопа в реальном¹ [Сенченко, 2015]. Основываясь на понимании хронотопа М. Мерло-Понти [Мерло-Понти, 1991], который указывал на необходимость соотнесения восприятия с человеческим телом, что дает возможность анализа глубины пространства, рождающейся во взгляде человека и аналогичное восприятие пространства-времени в динамике в исследованиях Флоренского, мы переходим к хронотопам дороги, встречи, агоры, замка, салона, провинциального городка [Бахтин, 1975; Сенченко, 2015]. Эти хронотопы явились ключевыми в работах М.М. Бахтина, где литература рассматривается во взаимосвязи с хронотопическими ценностями разных степеней и объемов. Хронотоп как закономерная связь пространственно-временных координат (М.М. Бахтин) в отношении интернет-пространства претерпевает изменения в связи со спецификой самого Интернета, неопределенностью его границ и нелинейностью времени.

С переходом в интернет-пространство время теряет свою линейность и становится обратимым. Так, обратимость времени в высказываниях об Интернете трансформируется в виртуальное возрождение и виртуальную смерть.

Особенности Интернета как жизненного пространства, а именно: размывание пространственных границ, растяжение и конденсация времени, открытость, наличие знаковых мест, согласно мнению Джона Сулера [Suler, 1996, www], определяют специфику сетевой личности – гипертекстуальность, возможность нелинейной организации, динамичность и игровой характер.

Проведенный анализ сетевого литературного творчества выявил отличия хронотопов, используемых в сетевой литературе от хронотопов, свойственных литературе в целом. Так, в сетевой литературе одним из наиболее часто встречающихся хронотопов является хронотоп монитора, для которого характерна нелинейность. Этот хронотоп не имеет аналогов в реальной литературе. Хронотопы гостиной, Вселенной, дороги в сетевой литературе характеризуются отсутствием территориаль-

1 Подробнее о хронотопе в реальном пространстве см.: [Барабوشина, 2013; Бурлина, Иливицкая, 2015].

ных ограничений, нелинейностью и обратимостью времени, присоединением по форме к хронотопам вечности или нелинейным хронотопам [Сенченко, 2015]. Нелинейность и непоследовательность хронотопа приводят к *другой* логике мышления виртуальной личности за счет моделирования *другого* социума.

Виртуальная личность, существующая вне пространства и времени, конструирует особое социокультурное пространство. Для реальной личности пространственная граница прежде всего необходима для защиты своего внутреннего мира от Других. В виртуальном пространстве для этой цели используются пароли, блоки и репликация личности. В виртуальном пространстве дать больше информации – презентовать себя – желаемый результат, проникнуть во внутренний мир Другого – цель (рассматривание чужих страниц и их контента).

Зона психологического комфорта для виртуальной личности имеет несколько другой смысл, чем для личности реальной и, по нашему мнению, определяет возможность реализации выбранного способа поведения в данном социуме. Если для реального пространства зона психологического комфорта обозначает место и совокупность обстоятельств, где личность чувствует себя психологически защищенной и стабильной за счет социальной фасилитации и идентификации, то в виртуальном пространстве зоной психологического комфорта можно условно считать место (группу, страницу, чат), где личность чувствует себя включенной и получившей возможность самовыражения. Кроме того, в реальном обществе одной из самых распространенных проблем личности является одиночество. В виртуальном пространстве преодолевается коммуникативный дефицит за счет формирования широкого круга общения, повышения информированности в обсуждаемых вопросах на форумах, конференциях, в сообществах и чатах [Лучинкина, 2014, www]. Такие новообразования хоть и носят условный характер, но оказывают огромное влияние на формирование социокультурного пространства личности.

Несколько размывается и право собственности в интернет-пространстве, порождая коллективную культуру. В Интернете все принадлежит всем и никому в целом. Личный кабинет в интернете – абстракция, личная страница – собственность, но то, что выставляется туда, становится объектом пользования

Других. По мнению активных интернет-пользователей, интернет-кабинеты, посещение личных страниц дает им возможность «думать ни о чем», «побывать наедине с собою», «ощутить себя автономным». Последнее – ощущение автономности или аутентичность – очерчивает границы виртуальной личности в интернет-пространстве. Под феноменом аутентичности Д.И. Иванова понимает интегральное свойство личности, с помощью которого человек осознает свои переживания и чувства, выражая их в общении с другими людьми, если эти переживания и чувства носят устойчивый характер. Виртуальная личность настолько зрела, насколько она автономна [Иванова, 2015].

Эмоциональная граница также детерминирована знаками и символами – размером шрифта, синтаксисом и пунктуацией, смайлами. Существует целый ряд символов и комбинации символов, которыми интернет-пользователи эмоционально окрашивают свои сообщения, однако не существует однозначной трактовки для большинства из них. Стоит обратить внимание, что при общении с использованием смайлов каждый пользователь вкладывает в них свой индивидуальный смысл. Так, распространены случаи искаженной трактовки сообщений или их эмоциональной окраски. В силу бестелесности виртуальной личности эмоциональность выражается в текстах, представляющих эту личность.

Символичность границ виртуальной личности задают неопределенность и интригу всему социокультурному пространству, конструируемому этой личностью. В целом сама виртуальная культура, выстроенная виртуальной личностью, имеет гипертекстовый способ организации. Склонность к репликации и бестелесность виртуальной личности нашли свое отражение в пластичности и толерантности культуры интернет-пространства ко всем видам и формам взаимодействий.

Заключение

Таким образом, виртуальная личность задает направление вектора развития социокультурного интернет-пространства. Новые характеристики социокультурного пространства Интернета – гипертекстовый способ организации,

пластичность и толерантность, коллективность и массовость, существование не здесь и теперь, а всегда или никогда задаются новыми характеристиками личности, рожденной в виртуальном пространстве: бестелесностью, склонностью к репликации, символичностью личностных границ.

Библиография

1. Барабошина Н.В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: автореферат дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2013. 24 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234-407.
3. Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г. Хронотопия: хронотоп и хронотип // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 3. С. 20-31.
4. Войскунский А.Е. Сетевая и реальная идентичность: Сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 10 (2). С. 98-121.
5. Головин А.Ю. К вопросу о формировании «национальной картины мира» российской интернет-аудитории // Вторые Преображенские чтения: традиции и инновации в этнокультурном пространстве современной России: материалы науч. конф. М.: МГУКИ, 2008. С. 48-50.
6. Горный Е.А. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: сб. ст. по материалам междунар. конф. Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права; Новосибирское книжное издательство, 2004. С. 78-88.
7. Горошко Е.И. Лингвистика интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел: Картуш, 2007. Вып. 5. С. 223-237.
8. Гоффман И. Представление себя другим // Самосознание и защитные механизмы личности. Самара: Бахрах-М, 2000. С. 640-650.
9. Иванова Д.И. Феномен аутентичности личности интернет-пользователя и проблема его исследования // Интеграция науки и практики: проблемы,

- перспективы, развитие: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Старый Оскол: Оскольская типография, 2015. С. 51-55.
10. Лучинкина А.И. Модель интернет-социализации личности. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460>
 11. Ляшенко Е.С. Семиотический аспект интернет-культуры // Гуманитарный вектор. 2011. № 2 (26). С. 199-205.
 12. Мерло-Понти М. Временность // Историко-философский ежегодник '90. М., 1991. С. 271-293.
 13. Сенченко Н.А. Особенности хронотопов в интернете (на основе культурологического анализа сетевой литературы) // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: сб. статей IX Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. № 4 (9). С. 54-57.
 14. Suler J. The basic psychological features of cyberspace. URL: <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/basicfeat.html>
 15. Tedeschi J.T., Riess M. Identities, the phenomenal self, and laboratory research // Impression management theory and social psychological research. N.Y.: Academic Press, 1981. P. 3-22.

Virtual personality in a cyberspace sociocultural context

Natal'ya A. Senchenko

PhD in Culturology, Associate Professor,
Department of social sciences and humanities,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
297570, 8 Uchebnyi ln., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation;
e-mail: senchenko_n.a@mail.ru

Abstract

Widespread use of the Internet and computer networks gives rise to a new way of human being existence. Along with the positive impact, some negative implications of cyberculture occur.

A scientific problem lies in setting the symbolic boundaries of a virtual personality to allow for a positive impact on cyberculture. The objective of this article is to define the boundaries of a virtual personality in cyberspace.

The problem statement requires clear identification of the concepts of "virtual personality", "cyberspace sociocultural context", "symbolic boundaries of a personality".

The article studies the virtual personality characteristics in a sociocultural environment of the Internet. The author proposes to look at a cyber personality as a set of virtual and network identities fulfilling itself through a certain way of interaction in cyberspace. New characteristics of a virtual person, such as replication, symbolic emotions and personality boundaries, chronotope transformation, absence of a physical body lead to the emergence of different from the real-world forms of interaction.

Therefore, virtual personality provides a direction to the development path of cyberspace sociocultural context, the new features of the latter being collective and mass usage, always or never existence vs. here and now, hypertextuality, flexibility, and tolerance.

For citation

Senchenko N.A. (2016) Virtual'naya lichnost' v sotsiokul'turnom internet-prostranstve [Virtual personality in a cyberspace sociocultural context]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 128-140.

Keywords

Virtual personality, cyberspace, sociocultural context (environment), phantom syndrome, symbolic boundaries.

References

1. Bakhtin M.M. (1975) *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of time and the chronotope in the novel. Sketches of historical poetics]. In: *Voprosy literatury i estetiki* [Issues

- of literature and aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 234-407.
2. Baraboshina N.V. (2013) *Khronotop malogo goroda: Buzuluk – kul'turnoe pogramich'e. Doct. Diss. Abstract* [Chronotope of a small city: Buzuluk – cultural borderlands. Doct. Diss. Abstract]. Saransk.
 3. Burlina E.Ya., Ilivitskaya L.G. (2015) Khronotopiya: khronotop i khronotip [Chronotopia: chronotope and chronotype]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy of the world and human being], 3, pp. 20-31.
 4. Goffman E. (1959) *The presentation of self in everyday life*. Anchor. (Russ. ed.: Goffman I. (2000) Predstavlenie sebya drugim. In: *Samosoznanie i zashchitnye mekhanizmy lichnosti* [Self-awareness and protective mechanisms of personality]. Samara: Bakhrakh-M Publ., pp. 640-650.)
 5. Golovin A.Yu. (2008) K voprosu o formirovanii "natsional'noi kartiny mira" rossiiskoi internet-auditorii [On shaping a "national picture of the world" for Russian Internet audience]. *Vtorye Preobrazhenskie chteniya: traditsii i innovatsii v etnokul'turnom prostranstve sovremennoi Rossii: materialy nauch. konf.* [Proc. Conf. "The 2nd Preobrazhensk readings: traditions and innovations in cyberspace"]. Moscow, pp. 48-50.
 6. Gornyi E.A. (2004) Ontologiya virtual'noi lichnosti [Ontology of a virtual personality]. *Bytie i yazyk: sb. st. po materialam mezhdunar. konf.* [Proc. Int. Conf. "An objective reality and language"]. Novosibirsk: Novosibirsk Institute of Economics, Psychology and Law; Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 78-88.
 7. Goroshko E.I. (2007) Lingvistika interneta: formirovanie distsiplinarnoi paradigmy [Internet linguistics: disciplinary paradigm formation]. *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov "Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom dis-kurse"* [Interuniversity collection of scientific works "Genres and types of texts in scientific and media discourse"], 5, pp. 223-237.
 8. Ivanova D.I. (2015) Fenomen autentichnosti lichnosti internet-pol'zovatelya i problema ego issledovaniya [Internet-user personality authenticity phenomenon and its scientific problem]. *Integratsiya nauki i praktiki: problemy, perspektivy, razvitie: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Proc.

- All-Russ. Conf. "Integration of science and practice: problems, perspectives, development"]. *Staryi Oskol*, pp. 51-55.
9. Luchinkina A.I. (2014) Model' internet-sotsializatsii lichnosti [Model of personality's online socialization]. Available at: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460> [Accessed 15/12/15].
 10. Lyashenko E.S. (2011) Semioticheskii aspekt internet-kul'tury [Semiotic aspect of Internet culture]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian vector], 2 (26), pp. 199-205.
 11. Merleau-Ponty M. (1945) *La phénoménologie de la perception*. Paris: Gallimard. (Russ. ed.: Merlo-Ponti M. (1991) *Vremennost'*. In: *Istoriko-filosofskii ezhegodnik '90* [Historical and philosophical annual '90]. Moscow, pp. 271-293.)
 12. Senchenko N.A. (2015) Osobennosti khronotopov v internete (na osnove kul'turologicheskogo analiza setevoi literatury) [Distinctive features of chronotop in cyberspace (based on a culturological analysis of electronic literature)]. *Otechestvennaya nauka v epokhu izmenenii: postulaty proshlogo i teorii novogo vremeni: sb. statei 9 Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. 9th Int. Conf. "National science in a time of change: postulates of the past and theories of modern time"], 4 (9), pp. 54-57.
 13. Suler J. (1996) *The basic psychological features of cyberspace*. Available at: <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/basicfeat.html> [Accessed 01/12/15].
 14. Tedeschi J.T., Riess M. (1981) Identities, the phenomenal self, and laboratory research. In: *Impression management theory and social psychological research*. N.Y.: Academic Press, pp. 3-22.
 15. Voiskunskii A.E. (2013) Setevaya i real'naya identichnost': Sravnitel'noe issledovanie [Network and real identities: comparative study]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 10 (2), pp. 98-121.